

ЛЮБОВЬ В ПОЧТОВОМ ТРЕУГОЛЬНИКЕ

Это правдивая история о любви, о счастье, которому не суждено было дожить до сегодняшних дней, о долге, о верности, глубине и стойкости человеческого чувства...

В канун 1943 года из статьи в «Комсомольской правде» моряки торпедного катера Тихоокеанского флота узнали, что бригада девушек из Свердловской области участвует в снабжении бойцов вещевым довольствием. Моряки поблагодарили девушек за заботу о фронте и попросили начать с ними переписку, чтобы короткие весточки из тыла согревали их в тяжелых боях. Под письмом стояло несколько подписей, одна из них – Константина Швецова, который был душой коллектива.

Первой откликнулась на письмо моряков-тихоокеанцев Катя Туманова. Начавшаяся случайно, переписка Кати и Константина продолжалась до самого конца войны. Письма эти помогли родиться большой и светлой любви. Константин уходил в плавание с письмами своей подруги, которой доверял самое сокровенное, а Катя больше всего на свете боялась потерять Костю. После бесконечных смен и дежурств в госпитале, после ночной разгрузки вагонов с нетерпением заглядывала в почтовый ящик в ожидании заветных треугольников с обратным адресом: полевая почта 213217.

«22.12.42 г. Здравствуйте, Катя! Посылаю Вам пламенный краснофлотский привет. Сегодня получил Ваше письмо. Оно вдохновило меня. Благодарю за песни, которые Вы мне прислали. Надеюсь, что нашу переписку мы продолжим. Для первого знакомства немного о себе. Родился в 1918 году. В 15 лет вместе с отцом уехал на Дальний Восток. Оттуда и был призван в мае 1939 года на военную службу в Тихоокеанский флот. Имею среднее образование. Нас четыре брата, все на фронтах Великой Отечественной войны. Вот, Катя, и все. Очень прошу выслать фотокарточку. Я даже без просьбы выслал бы свою, но ни одной не имею: в океане это трудно.

До свидания. С уважением к Вам Константин.»

– Городок наш небольшой, – вспоминает сейчас Екатерина Алексеевна Швецова. – Он тогда и городом-то не назывался, а поселком с красивым названием Турьинские Рудники. Почему написала Константину? А как же можно было не написать? Все думали, как помочь фронту и словом, и делом. А было мне тогда всего 20 лет.

«7.03.43 г. Привет, Катя! Частенько вспоминаю Ваше первое письмо и песни. Пишу немного. Потом я еще не получил Вашего согласия на переписку. Привет подругам по работе. До свидания. С уважением к Вам Константин.»

– Постепенно я привыкла получать эти треугольники. Бывало, бегу с работы и все гляжу в почтовый ящик: нет ли там письма. Если нет долго, на душе тревога – как бы не случилось что с Костей.

«22.10.43. Катя! Огорчен, что болезнь приковала тебя к больничной койке. Что с тобой случилось? Одного, Катюша, желаю – быстреешего выздоровления и возвращения к твоим подругам. Умоляю – береги себя. Кстати, твои песни поют и мои товарищи.

Ну, родная, живи и здравствуй!»

– Все подруги из моей бригады знали о нашей переписке. Интересовались: как твой Костя? Волновались, когда письма задерживались. Я писала обо всем и... сама не заметила, как стал он мне родным.

«31.12.43 г. Любимая, тридцать минут осталось до того момента, когда наступит новый 1944-й год, а пока передо мной банка консервов и две кружки с чаем. Но я не поднял еще тост. Мне кажется, что вот-вот появишься ты, и мы поднимем тост вместе.»

– В тот Новый 1944-й год мы уже мечтали о встрече. Верили, что она состоится. Когда я думала об этом, сильно волновалась. Как это будет? Но сомнений у меня не было, что мы увидимся.

«26.09.44 г. Дорогая моя! Подумать только – встретил парня, который был в ваших краях. Он рассказал о девушках и о тебе. Тебя он похвалил. Ну, вот и состоялась наша первая встреча, желанная. Пиши, пиши чаще. На меня не обижайся за молчание.»

«10.10.44 г. Любимая Катюша! Почти двухлетняя переписка сблизила нас настолько, что я не могу не писать тебе о своих чувствах, любви и уважении. А ты поступай так, как подсказывает твое сердце. Война научила нас прямым ударом находить выход из смертельных опасностей, война внедрила в нас привычку к хорошему относиться по-хорошему, к плохому – по-плохому. Я полюбил тебя в дни войны. Ты мысленно, наверное, чувствуешь эту любовь...

Твой Константин.»

Она ждала, и вот, наконец, встреча состоялась.

– Я подумала, что надо бы как-то стол накрыть, да время голодное, в доме даже хлеба не было. Мыла и того нет, чтобы умыться. Хорошо соседка выручила.

– Что же он сказал, когда впервые увидел тебя?

– Очень хорошо помню: «Вот ты какая, Катюша...» А я – «Вот ты какой, Костя...» Мы даже поцеловаться не смогли от смущения. Сели рядом и молчим. Третьего мая 1946 года сыграли свадьбу, скромную, но веселую. На свадьбу пришла вся наша бригада. И подарили мне кусочек туалетного земляничного мыла, коробочку конфет и пудру «Рашель».

Казалось бы, счастливый конец. Но нет, не отпустила война с Японией и атомная бомба бывшего солдата. Только родился сын Славик, как не стало на земле Константина... Остались от него только письма, которые бережно хранит Екатерина Алексеевна. Не стала она заново устраивать свою судьбу, осталась верна своей памяти. Воспитала сына, читала ему письма отца, перечитывала. И по сей день существует в семье традиция: под Новый год собирается за столом вся семья и Екатерина Алексеевна перечитывает пожелтевшие от времени письма любимого мужа, сложенные треугольником.

В. МОРОЙ,
участница Великой Отечественной войны.

Морой, В. Любовь в почтовом треугольнике : [участник Великой Отечественной войны Константин Швецов, г. Краснотурьинск] / В. Морой // Заря Урала. – 1992. – 1 сент. (№ 102). – С. 2.